

"Царство целей" Канта как аналог свободной экономической зоны

Троцак Алексей Иванович

Кандидат наук

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

E-mail: aleksei_trocak@mail.ru

Как известно, понятие царства целей Иммануила Канта носит регулятивный характер и является идеальной моделью, которая показывает, что происходит в случае удавшейся попытки построения морального общества. Тем самым модель царства целей, по сути, должна регулировать не только взаимодействие индивидов в сфере морали, но и в целом должна выдвигать условия обеспечения гармоничного развития общества, а именно: обеспечивать синтез морали, права и всеобщего благополучия, то есть экономическое устройство. Таким образом, «царство целей» - это не только мир морали (или ангелов), но и мир, который обеспечивает себя условиями, которые естественны для его существования. Такими условиями должны быть экономические условия: развитие торговли, возможность совершения сделок, рыночная конкуренция, - все условия, в которых человеческий род может достичь совершенства.

Сам Кант не описывал конкретные следствия, которые возможны при реализации царства целей, - подобная идея ему была нужна только для демонстрации, в каком направлении человечеству необходимо двигаться. Можно привести в качестве примера лишь некоторые работы, в которых отчасти затрагиваются вопросы политики и экономики того времени: «Идея всеобщей истории с всемирно-гражданской точки зрения» (1784); «Ответ на вопрос: Что такое просвещение?» (1784); «К вечному миру» (1795).

В трудах экономистов XX века (имеются в виду представители институционализма) появились похожие модели, в которых не принимались в расчёт частные условия взаимодействия экономических агентов (участников рынка). Создавалась идеальная модель, и в ней выдвигались условия для совершенной торговли. Основная посылка торговли и заключения контрактов основана на допущении, что фирма как рыночный агент осуществляет свою деятельность на основе *рационального* поведения. Агенты действуют, отталкиваясь от стремления максимального получения прибыли и минимизации затрат на производство. Рынок, таким образом, является пространством коммуникации, встречи продавца и покупателя. Причём заключение контракта сопровождается передачей права собственности от одного субъекта к другому [4, с. 80].

До второй половины XX века в умах экономистов господствовало представление только о трансформационных издержках, то есть о таких издержках, которые направлены на физическое преобразование конкретного блага. Однако никто вплоть до появления труда «Природа фирмы» (1937) Р. Коуза не принимал в расчёт значимость транзакционных издержек. А. Н. Нестеренко определяет такие издержки как «издержки, связанные с получением информации, совершением сделок и защитой прав собственности» [3, с. 250]. Коуз не только ввёл понятие транзакционных издержек, но и выдвинул гипотезу мира с нулевыми транзакционными издержками, чтобы показать: при отсутствии этих издержек, классическая экономика беспрепятственно работает. Гипотеза подчеркнула невозможность рассматривать современное рыночное общество без исследования транзакций: «Необходимо знать, ответственен или нет предприниматель за причиняемый ущерб, поскольку без такого первоначального размежевания прав невозможны и рыночные транзакции по их передаче и перераспределению. Но конечный результат не зависит от правовой позиции, если предполагается, что ценовая система работает без издержек» [1, с. 99].

В рамках мира с учётом транзакционных издержек необходимо иметь и полагаться на инструменты поддержания согласованного обмена, а именно: на институт права и моральное совершенствование агентов. Как же соотносятся между собой идея царства целей и мира с нулевыми транзакционными издержками? В истории философии есть разные позиции на этот счёт. И. Йовель, например, пишет о том, что царство целей может существовать только благодаря принуждению и не требует никакого морального статуса индивидов [6, с. 189]. Ф. Росси говорит о том, что в царстве целей войны трансформируются в политические и экономические споры, то есть устраняется возможность насилия над человеком [5, с. 57]. Эти приведённые позиции мыслителей позволяют заключить о разнофакторности понимания царства целей. Однако мир с нулевыми транзакционными издержками, в котором контракты между агентами экономики заключаются при соблюдении и распределении (на основе морали) права собственности согласуется с идеальной моделью Канта, где гражданское общество возможно благодаря гласности, - именно она урегулирует конфликт интересов. Таким образом, царство целей - это царство гражданского общества, в котором развиваются экономические отношения, но они уже другого уровня, а именно: учитываются интересы субъектов предпринимательской деятельности, равноценно распределяются права собственности, отсутствует оппортунистическое поведение (отлынивание от исполнения контрактов), - всё это функционирует благодаря свободной воле субъектов, которая координируется сообща.

В реальных экономических условиях царства целей нет и вряд ли может быть, так как в мире ограничены природные ресурсы и блага, которые составляют экономическую ценность. Но конкретные механизмы, которые способствуют развитию инвестирования, созданию рабочих мест, позволяют говорить о приближении к подобной модели. Я имею в виду режим Особых экономических зон, в которых искусственно созданы льготные условия, и где действуют сниженные (либо вовсе отсутствуют) ставки по налогам (на землю, имущество, социальные выплаты и т.д.), а экономические агенты не ущемляются в праве пользования земельными участками, так как имеют различные возможности по её приобретению, владению и распоряжению.

Понимание системы Канта через экономические модели имеет место быть на сегодняшний день. В статье О. К. Кошмило, вышедшей в 2012 году приводится оригинальное толкование экономических понятий спроса и предложений в рамках системы Канта. Основная мысль автора, который следует Канту, заключается в анализе трёхступенчатой способности познания человека через чувственность, рассудок и разум. По мнению О.К. Кошмило, структурной единицей трансцендентальной философии Канта выступает всеобъемлющая оценка [2, с. 51]. Субъект (человек) оценивает объект: эстетическая (чувство удовольствия и неудовольствия) оценка даёт основание объекту, логическая (рассудочное суждение) - условия его существования, а этическая (способность желания) - свободу действия. В этом смысле Кант достигает баланса в своей системе между свободой и несвободой, как и в экономике: баланс спроса и предложения.

Подобная интерпретация может быть полезна и при анализе понятия «царства целей», которое, рассмотренное в рамках экономики, может представлять баланс между транзакционными издержками экономических агентов, действующих в особых экономических зонах.

Источники и литература

- 1) Коуз Р. Проблема социальных издержек // Коуз Р. Фирма, рынок и право. М., 2007, С. 92 - 150.

- 2) Кошмило О.К. Трансцендентальная экономика И. Канта: свободный баланс чувственного предложения и рассудочного спроса // Вестник Томского государственного университета. №357. Апрель, 2012. С. 47-52.
- 3) Нестеренко А. Н. Экономика // Нестеренко А. Н. Экономика и институциональная экономика. М., 2002. С. 209 - 273.
- 4) Нуреев Р. М. Курс микроэкономики. М., 1998.
- 5) Росси Ф. Д. Общность республик по законам добродетели: гарантия вечного мира? // Кантовский сборник. Вып. 20. Кал-д: КГУ, 1997. С. 55-65.
- 6) Yovel Y. Kant & Philosophy of history. Princeton: Princeton university press, 1980.